

по их реализации, принимать самостоятельное решение по отдельным вопросам. Совет ЦАС может обладать также и законодательными полномочиями и приостанавливать решение центральноазиатского парламента.

Именно в этом органе должно происходить сочетание суверенитета государств. Поэтому принимаемые Советом ЦАС решения должны основываться на принципе двойного большинства, когда за обсуждаемое решение высказывается две трети состава Совета ЦАС, представляющие 60 процентов населения ЦАС.

Центральноазиатский парламент должен выступать как орган с законодательными и рекомендательными полномочиями. Он комплектуется на основе всеобщих выборов в центральноазиатских государствах, каждый из которых получает определенное количество мандатов в зависимости от численности их населения. Парламент ЦАС принимает решение на основе простого большинства.

Центральноазиатская комиссия является исполнительным органом ЦАС. Она комплектуется из представителей государств-членов ЦАС. Комиссия реализует решения, принимаемые Центральнoазиатским советом, Советом ЦАС и центральноазиатским парламентом, а также принимает собственные решения по повседневным вопросам. Комиссия принимает решение на основе простого большинства. Члены центрально-азиатской комиссии могут именоваться центральноазиатскими комиссарами.

И, наконец, одним из наднациональных органов является арбитражный суд ЦАС для решения хозяйственных споров между государствами-членами ЦАС. Суд должен состоять из опытных юристов-международников государств-членов ЦАС.

Таковы основные наднациональные органы ЦАС. Как видно из их структуры, они строятся на основе делегирования, координации и выработки общих позиций и общих решений. Это еще раз свидетельствует о том, что интеграция ни в коей мере не посягает на суверенитет государств-членов ЦАС. Более того, интеграция оберегает и национальную идентичность государств-членов ЦАС. В структуре ЦАС все языки равноправны: будет вестись активная подготовка переводчиков с казахского, узбекского, киргизского, таджикского и туркменского языков.

Осмысление паназияцентризма означает привлечение к интеграционному процессу центральноазиатские народы, осознающие преимущества интеграции. Интеграция не является самоцелью. Она позволяет в условиях ЦА поднять благосостояние народов региона.

Интеграция дает возможность Центральной Азии приобрести свое самостоятельное лицо, стать субъектом международных отношений. Она дает возможность Центральной Азии перестать быть яблоком раздора между великими державами и проводить самостоятельную политику в интересах мира и расширения международного сотрудничества.

Интеграция дает возможность Центральной Азии претендовать на место непостоянного члена Совета Безопасности ООН.

Что касается политической формы паназияцентризма, то ей безусловно подходит конфедерация в современном его понимании. В таком случае интегрированная Центральная Азия представляла бы собой конфедерацию центральноазиатских государств, сохраняющих свой суверенитет, но делегирующих некоторую его часть создаваемым наднациональным органам для координации своих действий в строго определенных сферах политики.

С.Н. Сабикенов

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Одним из приоритетных направлений развития современной международно-правовой науки становится изучение проблемы взаимосвязи и взаимозависимости национальных правовых систем государств мира. Повышение роли международного права в регулировании межгосударственных и международных отношений на современном этапе объясняется закономерно идущим процессом взаимопроникновения и взаимовлияния национальных правовых систем. В этой связи известный французский компартиvist Рене Давид писал: « Мир стал един. Мы не можем отгородиться от людей, которые живут в других государствах, других частях земного шара..., необходимо международное взаимодействие или, во всяком случае, простое сосуществование требует, чтобы мы открыли наши окна и посмотрели на зарубежное право» [1].

Это утверждение весьма актуально и сегодня в силу того, что современный мир усложняется, в нем идет интеграционный процесс и тенденция взаимовлияния составных частей целостного организма человеческого общества.

Глобализационный процесс, осуществляемый в режиме взаимосвязи и взаимозависимости государств друг от друга обусловил повышенное значение сравнительного права, корни которого уходят в далекое прошлое, как и сама правовая наука. Однако в советское время, ей не уделялось должное внимание за исключением государств европейских и восточных стран. Несмотря на это, сегодня это необходимый элемент науки и правовой культуры, который развивается быстрыми темпами.

Главный вопрос в связи с этим заключается в следующем: самостоятельная ли это отрасль науки или метод, используемый этой наукой, место и сфера применения сравнительного изучения права [2].

Значение сравнительного права, на наш взгляд, состоит в следующем: во-первых; оно полезно для изучения истории права и его философского осмысления, для национального права, во-вторых, для взаимопонимания народов, создания лучших правовых форм отношений, складывающихся в международном общении, в-третьих, оно позволяет объективно оценить достоинства и недостатки тех или иных правовых институтов с целью совершенствования национального права.

Использование возможностей сравнительного права постоянно расширяется, сейчас на право возлагается не только обеспечение стабильности правопорядка, но и в необходимых случаях радикальное преобразование общества.

Неоценима роль сравнительного права для международного взаимодействия. Для расширения и упрочения международных связей прочная правовая основа просто необходима. Различные коллизии законов должны рождаться с учетом правовых преобразований в других странах выработки единых норм, регулирующих те или иные правоотношения.

Роль сравнительного права определяется её функцией разъяснения роли и значения права, используя для этого опыт всех народов, способствующих развитию международных отношений, возможности улучшения национального права, изучения и прогресса права в целом.

Необходимо подчеркнуть, что в XXI столетии во всех странах мира значительное развитие получают сравнительные правовые исследования. Они имеют целью выяснение закономерностей развития правовых систем современности, совершенствование национального законодательства. Значение этих исследований состоит в том, что они позволяют не только подойти под более широким углом зрения к решению многих традиционных вопросов правоведения, но и поставить ряд новых проблем.

Изучение иностранного права – это необходимый компонент и основа сравнительного правового исследования. Причем это вызвано потребностями современной жизни: изучая иностранное право, показывать как его общие закономерности, так и специфические черты основных правовых семей и отдельных национальных правовых систем; рассматривать зарубежный опыт решения конкретных проблем правовой жизни.

Сравнительно-правовые исследования используются при решении как кардинальных проблем законодательной политики, совершенствовании законодательной техники, так и отдельных конкретных проблем и пр. [3].

Важно, что сравнительно-правовое исследование, с одной стороны, помогает выявить все то полезное, что оправдало себя за рубежом, а с другой – дает возможность учесть негативные стороны, неэффективность тех или иных правовых решений. Это позволит не только позаимствовать положительный опыт, но и более широко подойти к проблемам.

По мнению известного французского компаративиста Марка Анселя, юридическая наука не должна ограничивать себя рамками одного государства. Сравнительное правоведение – относительно самостоятельное направление юридических исследований, цель которых – изучение зарубежных правовых систем и институтов, ориентированное на развитие своего национального права, на решение стоящих перед ним научно-прикладных проблем. По мнению западных компаративистов, опыт, накопленный другими народами – это неисчерпаемый источник, из которого можно извлечь большую пользу при проведении любых значительных реформ национального законодательства. Законодатели во все времена использовали юридический опыт других стран. Причем речь идет об изучении как позитивного, так и негативного зарубежного опыта.

Среди компаративистов бытует мнение, что сравнительное право особенно полезно, когда речь идет о законодательных реформах и новеллах как в сфере классических отраслей права, так и в сфере регламентации новых.

Ряд специалистов считают, что сравнительное правоведение играет весьма важную роль в процессе международной унификации и гармонизации права. Унификация права, обеспечивающая международно-правовое сотрудничество, является одной из ведущих проблем сравнительного правоведения.

Дальнейшее существование человечества требует дополнить политическую и экономическую интеграцию мирового сообщества правовой. Это позволит получить более глубокое представление о новых чертах и тенденциях развития основных правовых систем современности, связанных в том числе с возросшей ролью международного права. Выходя за чисто юридические рамки, сравнительно-правовые исследования дают представление об уровне правосознания и правовой культуры за рубежом, способах формирования уважения к праву и закону.

В то же время юристам свойственно стремление подчинить международные нормы своей национальной технике и внутреннему праву. Отсюда различие в толковании одного и того же единообразного текста в странах-участниках международных соглашений.

В результате единообразный закон подвергается различному толкованию в процессе его применения. Создание единообразного закона невозможно без сравнения. Следует подчеркнуть, что основные правовые системы выступают главным текстом сравнительного правоведения. При этом необходимо учитывать, что правовая система находится в постоянном развитии. Более того, правовые системы оказывают взаимное влияние друг на друга, что вполне закономерно [4]. Полагая, что сегодня, когда мир так быстро меняется под влиянием как объективных, так и субъективных факторов, возрастает роль религии вообще и тесно связанного с ней мусульманского права в частности. Это влияние прослеживается, на наш взгляд, как на мир в целом, так и на отдельные правовые системы.

Так, отмечается, что в современных международных отношениях все определеннее проявляет себя религиозный фактор, связанный с непосредственным участием в мировой политике различных религиозных объединений и организаций [5].

В связи с этим следует отметить, что мировые религии с момента их возникновения выходили за рамки границ того или иного государства. Эта концепция усилилась со второй половины XX века.

В условиях ускорения глобализации мировых процессов и роста тенденций к взаимозависимости в международных отношениях религиозный фактор проявляет себя как важное средство самоидентификации отдельных стран, межгосударственных союзов и объединений.

Воздействие религиозно-правовых доктрин выражается прежде всего в выдвижении на одно из главных мест проблемы человеческого рода, равенства верующих перед Богом независимо от их этической или сословной принадлежности, миролюбие и отрицание насилия, концепция всеобщего блага объективно укрепляет тенденцию к универсализации современного международного права, особенно его координирующую и регулирующую функции.

Вместе с тем некоторые специалисты отмечают, что оборотной стороной активизации религиозного фактора являются также отрицательные моменты, как религиозный фундаментализм, религиозная экспансия, могущие нарушить, особенно на религиозном уровне международную стабильность [6].

В мировой политике влияние ислама проявляется посредством международной деятельности самих мусульманских государств, особенно тех из них, где ислам объявлен государственной религией (арабские страны Афганистан, Иран, Пакистан, Индонезия) и многочисленных международных организаций, действующих на принципах исламской солидарности, которая ставит своей целью достижения общемусульманской консолидации на религиозной морально-этической основе ислама.

В свою очередь соблюдение сложившейся в современном международном праве системы религиозных прав и свобод, включающей право религиозных объединений участвовать в международных отношениях, составляет одну из основ современного международного правопорядка и гарантирует стабильность мирового сообщества.

При всем разнообразии религиозных организаций, участвующих в международных отношениях, включая порядок их создания и функционирования, взаимоотношения с другими международными организациями и государствами.

Вместе с тем любое государство должно воздерживаться от вмешательства в вероучительную сторону деятельности и в иные внутренние установления религиозных организаций, поскольку они не нарушают внутреннее законодательство.

Учитывая, что религиозные организации участвуют в международных отношениях и соответственно имеют определенные права и обязанности, они должны соблюдать нормы и принципы международного права, однако не обладают при этом международной правосубъективностью.

Важно подчеркнуть, что международные религиозные организации традиционно уделяют особое внимание выработке и совершенствованию правовых норм и проектов соглашений в вопросах обеспечения прав человека, национальных и религиозных меньшинств, прав семьи и ребенка.

Мусульманское право традиционно участвовало и участвует в формировании норм и прогрессивного развития международного права как на межгосударственном уровне, так и на уровне международных организаций.

Следует заметить, то обстоятельство, что практически все страны, официально объявившие себя исламскими государствами являются членами ООН и, соответственно, должны выполнять принятые в связи с этим обязательства.

Также обращает на себя внимание миротворческий потенциал ислама, а содержащиеся в Коране (100) призывы к миру и диалогу оцениваются как исламское подтверждение общепризнанного принципа мирного урегулирования споров между всеми государствами.

Помимо этого в исламской международно-правовой системе важное место занимают международные договоры.

В международно-правовых доктринах ислама особое внимание уделяется проблеме прав человека. В свою очередь, исламская концепция прав человека нашла свое выражение в ряде документов авторитетных исламских организаций, таких, как Всеобщая исламская декларация прав человека, Каирская декларация о правах человека в исламе.

Деятельность международных организаций отражает взаимосвязь ислама с государственной политикой. В качестве одной из главных целей ставятся ускорение интеграции мусульманских государств и повышение роли ислама в мировом сообществе.

Следует подчеркнуть, что к началу нового тысячелетия человечество оказалось вовлеченным в противоречивый двунаправленный процесс движения к однородной глобальной цивилизации, с одной стороны, и стремление к сохранению самобытности локальных культур и цивилизаций – с другой.

Теоретически мировое сообщество поощряет культурно-цивилизованное многообразие, выступает за свободу слова, плюрализм и равные возможности в самоопределении и самореализации каждой культуры [7].

Глобальный мир ведет наступление на идеалы и ценности традиционных культур, что может привести к их гибели.

Весьма спорным представляется мнение, что глобализация может привести к образованию однородной системы.

Во-первых, глобальные процессы гораздо интенсивнее протекают в экономической и политической, нежели культурной сфере жизни общества.

Во-вторых, глобализацию сопровождает и противоположный процесс – рост числа независимых миров, различных порядков и масштабов. На международном уровне формируются группы и коалиции государств, отстаивающих свои интересы.

Таким образом, естественная глобализация, постепенно изменяя общую культурно-цивилизационную картину мира, тем не менее не способствует её размыванию [8].

В условиях многогранности мира, сосуществование огромного множества культур и цивилизаций их мирное взаимодействие может обеспечиваться только принципами верховенства закона, прав и свобод человека, и, что не менее важно толерантности.

От внутреннего права зависит нормальное функционирование международной системы в целом. Его отставание от требований времени может породить серьезные международные последствия. Сейчас прослеживается устойчивая тенденция к более высокому уровню взаимодействия международного и внутреннего права на всех стадиях существования. По мнению М. И. Лукашука, в формировании глобальной правовой системы сделаны важные, но лишь первые шаги. Процесс будет длительным и сложным. При этом её не следует понимать упрощенно как означающую стандартизацию национальных правовых систем. Такое понимание весьма распространено среди западных политиков и ученых, полагающих, что правовые системы всех стран будут перестраиваться по западному образцу.

Документы ООН подчеркивают значение сохранения многообразия цивилизаций. В декларации тысячелетия ООН говорится: «Различия внутри обществ и между ними не должны оберегаться как ценный вклад в человеческую цивилизацию. Культуру мира и диалог между всеми цивилизациями следует активно поддерживать».

Речь идет о создании такой правовой системы, которая обеспечила бы нормальное функцио-

нирование как взаимосвязанных национальных обществ, так и диалог между всеми цивилизациями мирового порядка, способного создать условия для решения глобальных проблем. Она должна опираться на принципы демократии, общепризнанные права человека и верховенство права. Нарастающая взаимосвязь и взаимозависимость государств дополняются их общими усилиями по охране прав человека, по борьбе с международным терроризмом, по укреплению всеобщей безопасности. Эти условия, как считает Ю.А. Тихомиров, выражаются в действиях международных структур, в применении институтов международных наблюдателей, санкций в использовании контингентов миротворческих сил. Соответствующие решения подчас принимаются и без участия и согласия государств, которых это непосредственно касается.

Ряд специалистов обращают внимание, что в поисках качественно нового образца правовой системы мира в условиях глобализации актуализируются проблемы прогнозов общественного развития, роли государств в мировой политике, их способности выполнять соответствующие внутренние и внешние функции.

Необходим системный анализ правотворческого процесса, его эффективности с учетом глобальных влияний, соответствующие оценки механизма социального регулирования в целом. Противоречивое развитие права и государства в условиях глобализации требует объективного анализа, дальнейших комплексных исследований, прогнозирования тенденций и процессов как в мире, так и в суверенных государствах [9].

Настоящее время характеризуется сходством многочисленных законодательных тенденций в различных отраслях права в разных странах мира. В свою очередь различия в национальном законодательстве государств вызваны поисками лучших решений, так как каждое государство вправе искать, находить и выбирать наиболее целесообразные пути и формы правового регулирования.

Взаимное же изучение юридического опыта и взаимствование наилучших решений способствует в конечном итоге процессу сближения и унификации законодательства. В конце концов, это приведет к отсутствию противоречий и коллизии [10].

В силу взаимопроникновения и взаимовлияния культур наблюдается значительное сходство правовых ценностей, понятных основной массой людей, вне зависимости от их национальной, культурной, религиозной принадлежности. Реализация этих положений на международном уровне позволяет обеспечить международный порядок и стабильность, а не однополярность мира, управляемого по принципу силы [11].

Однако нельзя отрицать различие между западным и восточным мышлением, образом жизни и национальными правовыми системами.

В отличие от западной культуры право не является определяющим социальным регулятором в тех правовых системах, где приоритет принадлежит религии, традициям, обычаям. В то же время именно осознание различий влечет за собой стремление найти общее, терпимее относиться друг к другу. Запад также может и должен учиться у Востока. Столкновение правовых культур, отрицание чужого правового опыта и навязывание собственного, пусть и даже из благих побуждений, пагубно скажется на общих сторонах такого столкновения.

В поисках общего лежит признание многообразия. А сейчас, когда современный мир стремительно развивается и усиление взаимного влияния правовых систем просто неизбежно, роль сравнительного правоведения трудно переоценить.

В связи с этим хотелось бы привести слова известного специалиста в области мусульманского права Л. Р. Сюкияйнена: «Мусульманское право-заметная часть мировой правовой культуры, одна из самостоятельных правовых систем современности». Вполне закономерно, что влияние этой правовой системы на другие и, наоборот, стало особенно сильным.

Данное обстоятельство объясняется еще и тем, что проблемы мусульманского права, вернее того, что с ним связано вызывает в последнее время повышенный интерес.

Не последнюю роль играет то, что мусульманское право в отличие от других охватывает все сферы общественной жизни, включает в себя не только юридические нормы, но и неправовые регуляторы, в первую очередь, религиозные и нравственные, а также обычаи.

Примечательно, мусульманское право сформировалось в первые века существования ислама. С одной стороны, это можно рассматривать как застой, с другой – как надлежащее выполнение своих функций, соответствие потребностям государства и общества.

Ряд специалистов считают, что мусульманское право отвечало своему социальному назначению еще и потому, что эволюция мусульманского правосознания находило свое отражение в религиозно-юридических комментариях, которые по-новому истолковывали традиционные

положения и принципы, никогда не отвергая их прямо и не изменяя их привычного звучания. Одним из выходов стало изменение процессуальных норм при сохранении старых материальных.

Следует подчеркнуть, что мусульманское судоустройство отличалось простотой. Единоличный судья рассматривал дела всех категорий, иерархий судов не было.

Еще одна отличительная черта мусульманского права – его разнообразие, широкая гамма религиозных и национальных форм, тесное взаимодействие с местными традициями и обычаями, сочетание в нем как детализированных индивидуальных решений с общими принципами, так и стабильности и постоянства с гибкостью и способностью изменяться во времени.

В свое время вторжение источников права европейского типа произошло во все исламские страны, естественно, при этом кое-что было воспринято от европейских кодификаций. Можно сказать, что произошло некоторое уменьшение роли мусульманского права, в то же время нельзя не отметить активизацию политической жизни мусульманских стран, повышение значения ислама, как в этих странах, так и в мире в целом.

Существование и развитие различных правовых семей, в том числе и религиозных, свидетельствует о том, что западный образ мышления не является ни господствующим, ни бесспорным. Причем эта мысль подчеркивалась Рене Давидом еще в 80-е годы.

Что же касается нашей национально-правовой системы в частности и национально – правовых систем суверенных государств СНГ вообще они находятся на переходном периоде от социалистической правовой системы к современной правовой системе. Каждая национальная правовая система постсоветских государств заимствует лучшие черты различных национальных правовых систем Запада и Востока.

Нельзя согласиться с утверждением отдельных наших ученых о том, что национальная правовая система РК стала континентальной т.е. романо-германской национально-правовой системой. Действительно, некоторые черты континентальной правовой системы восприняты РК, но это еще не дает основание для подобного утверждения. Предстоит длительный период процесса формирования новой национально-правовой системы РК.

Думается, что наша национальная правовая система в перспективе будет представляться синтезом англо- саксонской и романо-германской правовой систем, однако при этом не утрачивая свою особенность, национальную традицию и менталитет.

1. Давид Рене, Спинози Камилла Жоффри Основные правовые системы современности. - М., 1997. - С. 9.
2. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение : Учебник под ред. В.А. Туманова. - М., 2000. - С. 13.
3. Там же. - С. 33.
4. Там же. - С. 108-109
5. Международное право. Учебник// Международные отношения // под ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчиковой. - М., 2007. - С. 572.
6. Там же. - С. 574.
7. Организация Объединенных Наций. Основные факты. Справочник. - М., 2000. - С. 427.
8. Кривошена Е.Д. Мир и согласие. //Информационный бюллетень. – М., № 16, 2003. С. 67-68.
9. Залиняк А.М. Международный порядок в XXI веке и правотворчество государств. Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век.
10. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение и законодательство// Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - М., 2006. - №1. - С. 20.
11. Зорькин В.Д. Верховенство права и развитие цивилизации в современном глобальном мире// Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - М., 2007. - № 3. - С. 9

К.И. Байзакова

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ЕЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Объективным и закономерным процессом в XXI веке является интеграция, которая становится сегодня все более усиливающейся тенденцией мирового развития. В различных регионах мира образуются интеграционные торгово-экономические, валютные, таможенные и политические объединения. Фактически весь мир сегодня – это совокупность интеграционных блоков. Опыт этих государств наглядно показывает, что автономное развитие любой страны, в нынешних условиях невозможно [1].

То есть, те страны, которые не способны к объединению усилий, обречены на экономическое и